

“Герольд не одобряет”

Жители Города Н Дверь I: Порт

Юлия Хакон

18+

Юлия Хакон

Жители города

Н. Дверь I: Порт

<https://litres.ru/73076613>

SelfPub; 2026

Аннотация

<p> История невероятной любви умело замаскированная под городское фэнтези с элементами детектива.</p><p>В городе пропадают молодые девушки Эйнар-дочь богатых торговцев из охотничьей лавки, Бергда-дочь рыбака с окраины города. Говорят, что девушки сбегают со своими женихами, но так ли это?</p><p>Я берусь за расследование, но кто бы мог подумать, что наш город хранит столько тайн и загадок..</p>

Содержание

Глава I: Таверна “У Герольда.”	5
Глава II: Бергдис выходит замуж.	18
Глава III. Хитрый план.	27
Глава IV. Без вести пропавшие.	35
Глава V. Военный орден Настурфорса.	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Юлия Хакон

Жители города

Н. Дверь I: Порт

Посвящается тоске по безусловной великой любви и невероятным захватывающим приключениям, которая живет во многих из нас..

—Автор

Январь 2026

Глава I: Таверна “У Герольда.”

Я поднимаю глаза вверх и читаю надпись на большой деревянной табличке над огромной дубовой дверью: "У Герольда". Да, Мне именно сюда. По обе стороны от двери горят факелы и стоят две невысокие скамьи, на одной из которых крепко спит мужчина. Кажется, моряк. В нос резко бьет запах рыбы и алкоголя. Точно моряк, думаю я.

– Красотка! Что ты делаешь сегодня ночью?– я едва ли не подпрыгиваю и оборачиваюсь на голос, раздавшийся у меня за спиной.

– То же, что и ты, красавчик,– молодая исхудавшая девушка в весьма откровенном платье отвечает мужчине, которому принадлежал голос, после чего они вместе обнявшись и смеясь скрываются за соседним зданием. Я облегченно вздыхаю.

“Это точно то самое место. Не волнуйся, просто отдай посылку и можешь идти домой”,–говорю я себе, но мой живот скручивает от тревоги. Мне редко приходилось бывать за городом одной, тем более в такое позднее время. Я тянусь к кожанной сумке, повешенной накрест у меня на плече, и достаю оттуда небольшую коробку, обернутую в желтую хрустящую бумагу с коричневой печатью из сургуча.

Мр. Вебранду

“ В Таверну "У Герольда"

Лично в руки. “

Перед тем как решится войти, я вновь оборачиваюсь и оглядываюсь по сторонам. Вокруг сплошной лес. Рядом лишь два строения , одно из которых похоже на гостиницу, а второе на гигантский сарай. Это как раз то самое здание, куда направились те мужчина и женщина.

Я вглядываюсь далеко вдаль, вдыхая теплый лесной воздух, на расстоянии пары километров едва виднеются каменные стены города и отблески факелов, освещающих главные ворота. “Отдай посылку и иди домой,— бормочу я себе под нос,— что здесь сложного в конце концов? Не возвращаться же обратно? Не так уж и далеко ты от дома”. Наконец-то решившись, я стягиваю свою кепку на край лба , так низко, чтобы не было видно глаз, тяжело вздыхаю и тянусь к ручке двери.

Внутри оказывается достаточно просторно, таверна состоит из двух этажей, я оглядываю первый, ничего особенного: барная стойка и несколько дубовых столов со скамьями, как это обычно бывает в таких заведениях. Барная стойка заполнена большими деревянными бочками, с названиями напитков: "портвейн", " ром", “дабл лимонад”. Я замечаю грязный льняной фартук, с винными пятнами, небрежно оставленный на стойке, возможно, его совсем недавно снял с себя хозяин заведения, надеюсь он где-то тут. Затем я обращаю внимание на дверь рядом со стойкой, возможно это комна-

та для персонала. “Мистер Вебранд”, — я пытаюсь позвать человека, имя которого указано у меня на посылке. Никто не отвечает. Я снова оглядываю помещение, здесь так тускло: единственный источник света остатки двух полу потухших факелов и угасающего камина. “Мистер Вебранд” — тоскливо повторяю я и снова не получаю никакого ответа.

Оглядев все еще раз, я решаюсь направиться к лестнице, ведущей на второй этаж, но останавливаюсь в нерешительности у ее основания, честно говоря, подниматься наверх мне не хочется. Совсем не хочется. Я присаживаюсь на одном из стульев у барной стойке спиной к бочкам и лицом к камину. Возможно, стоит немного подождать, и мистер Вебранд спустится вниз или вернется откуда-нибудь, вряд ли хозяин таверны уже закончил работать и ушел спать, скорее еще не начинал, но раз таверна открыта, он должен быть где-то здесь. Такие места обычно оживают лишь поздно вечером. Наверное. Какое-то время я так и провожу сидя на стуле, слегка покачиваясь на месте и тарабани пальцами по столу.

“Герольд не одобряет”, — мои глаза впервые замечают надпись над камином. Я поднимаю вверх одну бровь: “что это вообще значит?”, неожиданно до меня доносится звук удаляющихся шагов. Его едва можно расслышать, но благодаря тому, что в комнате полная тишина, мне это удастся. Я снова пытаюсь позвать Мистера Вебранда по имени, но отчего-то делаю это уже не слишком громко. Какое-то время я все еще продолжаю сидеть на первом этаже, прислушиваясь к звукам

наверху, но больше ничего не расслышав направляюсь к ступенькам:

”А если хозяин проторчит наверху еще час, ты что так и будешь дальше ждать его здесь? И на улице к тому времени может совсем уже стемнеет, и несмотря на то, что до города не очень далеко, возвращаться будет очень страшно.” Я нудно бурчу эти слова себе под нос, попутно замечая, что с разговорами с самой собой пора заканчивать, а то вдруг кто что подумает. Также в моей голове проносится мысль просто оставить коробку здесь, но я сразу же ее отметаю, ведь написано “лично в руки”, а я люблю очень четко следовать инструкциям.

По дороге на второй этаж я проклиная всё на свете и больше всего тот момент, когда согласилась доставить посылку за город: ”Чертов старикашка. И не надейся, что я еще хоть раз соглашусь переться за город, да еще и в такое время!” На втором этаже я сразу же попадаю в длинный глухой коридор и замечая приоткрытую дверь с правой стороны. Надежда, что мне не придется возвращаться за полночь подпрыгивает в моем сердце и я радостно направляюсь туда. И я вот уже было снова собираюсь позвать мистера Вебранда, как слышу:

”Так и быть если мы поверим ,что исчезновение Локи не ваших рук дело, то чьих же?” Я останавливаюсь, задерживаю дыхание и медленно приближаюсь к двери. “А в то, что Андерс сам сбежал и оставил ту нелепую записку, вы тоже ду-

маете мы поверим?”

Раздается чья-то усмешка: “Ну его можно понять.”

Следует многозначительная тишина, а затем: “Что это ты имеешь ввиду?”

Я осторожно подбираюсь к проему двери еще чуть ближе, чтобы можно было заглянуть внутрь и увидеть, что же там такое происходит.

Первым я вижу молодого русоволосого парня, лет тридцати. Он сидит на большом деревянном ящике в центре комнаты, согнув одну ногу в колене и облокотив на нее руку. На нем одет кожаный жилет, сапоги, а на поясе висит нож. Рядом с ним стоит еще несколько парней. Двое лицом ко мне и двое спиной. Все они одеты примерно также как и он, в кожаные жилеты и высокие сапоги, и кажется, что все приблизительно одного возраста.

“Я имею ввиду”, – говорит один из парней, лицо которого я могу видеть и на его лице появляется многозначительная улыбка. Но он так и не заканчивает фразу, так как его останавливает парень сидящий в центре:

“Себастьян.”

Парень послушно, но недовольно останавливается. Затем из той части комнаты, которую я не могу видеть, слышится вкрадчивый, но очень необычный голос:

“Раз мы не причастны к исчезновению Локи, и вы, допустим, не причастны к исчезновению Андерса, – небольшая пауза, – может в городе появился кто-то ещё?” Парень, которо-

му не дали договорить, издает усмешку и только было собирается добавить что-то еще, как парень на ящиках обрывает его снова, но уже более резко: “Себастьян !”.

Себастьян снова замолкает, многозначительно переглядывается с еще одним парнем в кожаном жилете, разводит руками и отходит в сторону к окну, изображая полное равнодушие к дальнейшей беседе.

“Что вам еще известно об исчезновении этих двоих?,— парень на ящиках продолжает, возможно, есть информация, которой мы можем поделиться друг с другом”.

На этой фразе лицо парня у окна меняется , он хмурится и отворачивает голову в сторону.

Голос из скрытой части комнаты теперь звучит бодро и весело: “О да, есть многое чем мы можем с вами поделиться”.

Весь этот разговор явно не предназначен для моих ушей, и во мне с каждой секундой все больше начинает нарастать чувство, что нужно как можно быстрее уходить отсюда, пока я не услышала то, чего слышать не стоило. В тот момент, когда инстинкт самосохранения практически побеждает природное любопытство, граничащее с глупостью, и я уже было принимаю решение ретироваться вместе с этой дурацкой посылкой, сбоку от меня раздается восклицание:

—

Эй, ты кто!

Я поворачиваю голову. В конце коридора, уставившись на

меня, стоит грома. Огромный гигантский чувак. Я, забыв обо всем на свете, разворачиваюсь и со всех ног кидаюсь к лестнице. Пока я несусь по коридору, позади меня начинается раздаваться множество голосов:

“Тебе же сказали, караулить у двери!”

“Эээ!”

“Быстрее! Быстрее!”

“Вон он!”

Я вылетаю из таверны, так быстро, как не бегала никогда в жизни, сворачиваю за угол и лучшее, что приходит мне в голову спрятаться за кучей деревянных ящиков в надежде, что они решат, что я рванула как можно дальше отсюда. Я проворно протискиваюсь между ними и замираю в ожидании. Я рассуждаю так: если они увидят, куда я побегу, они моментально меня догонят, надо спастись хитростью, сначала притаиться, а потом, убедившись, что никто меня не видит, бежать в самом безопасном направлении.

Пару мгновений и дверь таверны распахивается, затем раздаются два знакомых голоса, первый, судя по всему принадлежит парню, который сидел в центре, а второй человеку, чье лицо я не видела.

“Ищите, ищите его!”

“Он не мог уйти далеко!”

Затем эти двое начинают раздавать приказы, где нужно меня искать. С каждым новым словом у меня перехватывает дыхание от ужаса, но в конце концов, кажется, что все

кто там был разбегаются по сторонам. Кто-то, как я и предполагала, был отправлен проверить дорогу ,кто-то лес , кто-то соседние строения. Я немного выдыхаю.

“Нужно еще проверить здесь!”,— эта фраза пробирает меня до дрожи, так как кажется, что под словом “здесь” подразумевается территория вокруг таверны. Я оглядываюсь по сторонам, наверное лучше всего будет постараться перебежать за следующий угол здания, я было трогаюсь с места ,но слышу что оттуда также раздаются голоса и остаюсь на месте. Что же делать? Что же делать? Мысли хаотично бегают у меня в голове.

Может быть, как-то удастся переждать здесь за ящиками. Они достаточно громоздкие, и на улице уже достаточно темно, вдруг мне повезет и они не заметят меня, может быть я очень везучий человек, кто знает, тем более, что у меня нет других вариантов. Мне очень хочется надеяться на спасение, хоть я и не знаю, кто эти люди, но то, как они организованно бросились меня искать, наводит на мысль, что им это уже далеко не в первый раз, и шансов у меня маловато. Мои надежды окончательно тают уже через пару мгновений: я вижу силуэт одного из парней, он медленно шагает вдоль ящиков буквально в паре метров от меня.

Я замираю на месте.

Он шагает неторопливо, что сильно добавляет мне напряжения. Сквозь щели между ящиками я могу видеть, как он не спеша оглядывается по сторонам, внимательно вгляды-

ваясь в полумрак. Я стою как вкопанная, все, о чем я сейчас могу думать это то, что единственное, что нас разделяет-это несколько деревяшек. Всего несколько деревяшек. Я как можно сильнее впечатываюсь в стену. Все на что я сейчас надеюсь- это темнота. Стоя под покровом тени от груды спасительных коробов, я закрываю глаза и прижимаю к груди посылку, как-будто это может как-то помочь.

Таким образом проходит какое- то время. Я стою, прислушиваясь к каждому шагу, но не решаюсь открыть глаза. В какой-то момент мне кажется, что его шаги звучат очень-очень близко, буквально в паре сантиметров от меня, но вдруг они затихают. Тишина. Полная тишина.

Я медленно , едва дыша, открываю один глаз, чтобы проверить, ушел ли он. И наши взгляды встречаются. Он резко хватает меня за плечо, и я сразу взмаливаюсь:—Пожалуйста, не надо! Прошу тебя!

К моему огромному удивлению, он сразу же останавливается и словно замирает на месте. Этот парень смотрит на меня слегка удивленно:

—

Ты что, девчонка?

Он тянется к моей кепке и резко сдергивает ее. Мои волосы непослушно рассыпаются по плечам. Парень смотрит на меня и молчит. Я тоже не говорю ни слова. Эта сцена слегка затягивается, что я невольно начинаю рассматривать своего противника. Широкоплечий, шатен, красивые черты ли-

ца. Здесь темно, но сложно не заметить, что он определенно очень привлекателен. Это особенно очевидно, когда находишься так близко. Он также молча внимательно смотрит на меня.

На фоне нашей молчаливой сцены, я слышу как позади раздаются голоса:

—

Кай!

—

Никого!

—

Эдди!

—

Никого!

—

Финн!

—

Никого!

—

Себастьян!

Парень напротив меня оборачивается на голос и буквально через мгновение снова возвращает взгляд ко мне. Теперь я узнаю его. Себастьян. Он приподнимает брови вверх и будто намеревается что-то сказать, а затем отводит глаза в сторону.

—

Себастьян!,— голос настойчиво повторяет.

— У меня тоже никого!— парень, стоящий напротив меня громко отвечает голосу и возвращает взгляд ко мне.

В это время голос со стороны кричит, что нужно еще про-
верить лес на востоке. А я замираю в диком замешатель-
стве ,совершенно не понимая, что будет дальше.

Почему он не сдал меня? Это стоит расценивать как хо-
роший знак?

Он замечает мое удивление, но никак не реагирует на
него. Затем снова внимательно смотрит на меня , как мне
кажется, уже добродушно. Затем слегка бесцеремонно выди-
рает у меня из рук посылку и начинает вертеть ее, иногда
поглядывая на меня, затем наконец-то произносит:

—

Это не здесь.

—

Что?,— мой голос наверное едва слышно, я еле дышу.

— Тот, кто тебе нужен, мистер Вебранд, здесь точно нет та-
кого человека. Но мне кажется, что я где-то слышал это имя.
Возможно, он хозяин другой таверны, той, что расположена
на западе, если идти от главных ворот Настурфорса в сторо-
ну ордена Квазаров. Но здесь такого человека точно нет.

Он внимательно смотрит мне в глаза, произнося это.

— Но у меня здесь адрес, на посылке, и карта, вот”,— я ед-
ва сдерживая волнение засовываю руку в карман и достаю
оттуда неаккуратно смятый кусок бумаги. Парень Себастьян

берет его из моих рук, мне немного стыдно в этот момент, но я пытаюсь не показать этого :

– Да, на карте именно это место. Но видимо тот, кто дал ее тебе, что-то напутал.

– Понятно, спасибо,— тихо отвечаю я.

Вместо “пожалуйста” он кивает.

Затем он еще пару мгновений оглядывает меня будто пытаюсь что-то сообразить.

– Ты же понимаешь, что все, что ты слышала здесь, никому не стоит говорить?

– Да, я отвечаю очень поспешно, чтобы показать, что я более чем не собираюсь никому об этом рассказывать.

– Хорошо. Как тебя зовут?

– Лив,— это мое настоящее имя, от страха оно мгновенно вылетает из моего рта и я корю себя за то, что не придумала какое-нибудь другое, но буквально через мгновение успокаиваюсь, так как следующее, что он говорит уже с легкой улыбкой это:

– Тебе сейчас не стоит попадаться на глаза остальным ребятам.

Он возвращает мне коробку.

Я изумленно киваю.

– Видишь вон те скалы?,— он указывает рукой на выступы гор за деревьями в метрах пятидесяти от нас,— Там вроде как тупик и все здесь это знают, там никто искать не станет. Но там есть проход, он там совсем недавно и это мало кому из-

вестно, поэтому если пойдешь туда, то сможешь уйти незаметно.

Я внимательно слушаю его, до сих пор не веря в свою удачу.

– Чтобы найти проход, нужно посмотреть на самый верх скалы, он окажется прямо под самым большим деревом. Луна достаточно большая, будет легко разглядеть.

Затем он просит меня подождать немного, выходит из-за ящиков и очень быстро возвращается, видимо убедившись, что путь свободен.

– Все, можешь идти.

– Спасибо, – говорю я, затем добавляю, – большое спасибо.

Внутри меня появляется огромное чувство благодарности.

– Я никому ничего не скажу, – вновь добавляю я.

Он ничего не отвечает, а только становится боком, чтобы я могла протиснуться между ним и ящиками. Я думаю о том, что он мог бы просто отойти, но я послушно пробирюсь без каких-либо возражений. Затем бросаю на него прощальный взгляд, как бы спрашивающий одобрение, что да, я могу идти, точно могу идти? Он в ответ лишь молчаливо смотрит на меня, я, оглянувшись по сторонам перебегаю к первому ближайшему дереву. Когда наконец я добираюсь до скалы и оборачиваюсь, чтобы еще раз посмотреть на своего спасителя, этого парня там уже нет.

Глава II: Бергдис выходит замуж.

Скала, в которой было сокрыто мое спасение, к моему несчастью оказалась окружена дикорастущими кустами. Большие колючие папоротники. Я даже и не знала раньше, что такие бывают. Мне стоило больших усилий, чтобы не пораниться об острые шипы, рассредоточенные на толстых твердых стеблях, пока я пробиралась к проходу. Голоса все это время все еще звучали где-то позади меня. Но возникали все реже, пока совсем не смолкли за грохотом закрывающейся двери.

Я задираю голову вверх: “Где-то там должно быть большое дерево, самое большое развесистое дерево”, – я повторяю эту фразу шепотом вновь и вновь и рыщу глазами по верхушке скалы, – ”вот оно!”

Несмотря на то, что здесь очень темно, мне всё равно удастся его разглядеть, все именно так, как и говорил этот Себастьян. Я подбираюсь к месту, расположенному прямо под этим деревом, и начинаю аккуратно руками убирать ветки кустов:

“Ай!” – ,я вскрикиваю от колючки, вонзившейся мне в палец. Нужно быть осторожнее. После болезненного укола я уже с большей осторожностью убираю ветки и продельваю дыру достаточного размера для того ,чтобы я смогла в нее пролезть.

Когда мне более-менее удастся это сделать, передо мной открывается черная бесконечная дыра. Неизвестная бездонная темнота. Проход выглядит довольно пугающе. Я вглядываюсь в него. Ничего невозможно разглядеть. Единственное, что слегка успокаивает, что проход достаточно широкий. Я хочу уже было шагнуть внутрь, опираясь рукой о стену, но слегка вздрагиваю и судорожно дергаю рукой от ощущения чего-то ползучего. Меня пробирает до дрожи - в таких местах наверное куча разных противных насекомых.

Вдруг где-то в глубине в конце пещеры мелькает маленький огонёк. Сначала мне кажется, что мне просто показалось. Но нет. Спустя мгновение он мелькает снова. Я напрягаюсь. Слышатся голоса. Я пытаюсь не шуметь, что на самом деле очень сложно, учитывая количество сухих веток под ногами, осторожно отступаю от прохода и прячусь чуть в стороне. Теперь мне кажется, что это большое счастье, что здесь так много высоких колючих кустов, в которых мало кому захочется рыскать. Как сегодня все быстро меняется.

– Я же тебе говорил, что нужно обновить свечу в фонаре. Фитиль скоро догорит. Как мы будем возвращаться обратно? Как бы нам этого огрызка хватило!

– Ну так сам бы и обновил! Я был занят!

– Был занят чем? Ухлестывал за той страшной дочкой торговца!

– Если ты не можешь дожидаться пока я договорюсь со страшненькой, то как же мне ухлестывать за красивыми!

- Учитывая, что ты не обновил свечу мы с тобой останемся здесь, так что можешь забыть и о тех и о других навсегда!
- Да брось ты! Что ты вечно все преувеличиваешь!
- Все, слушай, заткнись, почему я вечно должен с тобой таскаться!
- Сам заткнись, ты первый начал!
- Ну вот!, – на этих словах маленький огонек света пропадает и голоса продолжают звучать, но уже из полной темноты.
- Вернемся, я тебе вмажу!
- Себе вмажь для начала, Ты просто мне завидуешь!
- Ты что прикалываешься?! Клянусь Святым Герольдом никогда больше с тобой никуда не пойду!

Кажется, что через проход пробираются два человека, и ведут очень оживленный диалог. Чему я очень радуюсь, ведь они слишком заняты друг другом, чтобы заметить меня. Да, и как удачно у них закончилась свеча, удача сегодня все-таки на моей стороне. Что не говори, а кто-то там наверху явно вспомнил обо мне. На моем лице появляется непроизвольная улыбка, все последние события так удачно складываются в мою пользу. Пока эти двое продолжают ругаться, я замираю в нетерпении, когда же они выйдут наружу, не столько от волнения, сколько от желания посмотреть на них, хотя бы мельком. Кажется, что шаги уже совсем близко, но неожиданно слышится вскрик:

- Черт! Ну куда ты прешь!

– Я, кажется, поранил ногу!

– Если ты и поранил чью-то ногу, то только мою!

– Извини!

Кто-то тяжело вздыхает.

– Мы уже пришли, вот выход.

Затем пару мгновений спустя я слышу уже совсем рядом, буквально в метре от себя:

– Луна сегодня большая.

– Да, большая. Идем.

В этот момент я так и не осмеливаюсь взглянуть на двух этих ребят повнимательнее, но когда они отходят на достаточное расстояние, я осторожно гляжу им вслед. Два молодых парня. Они кажутся очень одинаковыми, по росту, одежде, комплекции, они несут два одинаковых тюка. Но вот чем они не похожи – это походка. Один шагает будто бы вприпрыжку, второй вразвалочку. Какая забавная парочка. Некоторое время я еще не шевелясь наблюдаю, как они удаляются, кажется один из них в какой-то момент теряет свой ботинок и пытается его найти, другой пытается дать ему подзатыльник и только минут пять спустя выбираюсь из своего укрытия. Перед тем как самой нырнуть в проход, я в последний раз оглядываюсь на них, кажется они направляются в сторону таверны, из которой я только что сбежала. Интересно, они знают Себастьяна?

Когда я наконец оказываюсь внутри, я начинаю понимать почему один из тех двоих парней, жаловался, что свечи мо-

жет не хватить. Пробираться в этом проходе без света действительно тяжело. Поэтому я решаю делать это на ощупь, продвигаясь шаг за шагом и опираясь руками о стены пещеры, предварительно запихав многострадальную посылку в сумку. Здесь сыро и холодно и под руки то и дело попадает что-то слизкое и гадкое. “Ненавижу, ненавижу мистера Фрауда”, — я бурчу себе под нос слова проклятья этого старика и делая очередной шаг то и дело чувствую, что наступаю на что-то хрупкое, и оно с противным хрустом рассыпается, делая атмосферу в пещере более зловещей. Кости? Нет, я не хочу знать, что это. Так я пробираюсь какое-то время и наконец-то выхожу наружу.

Я всё ещё нахожусь посреди леса, повсюду деревья, но передо мной теперь уже совсем близко виднеются стены города. Как странно. Мне казалось, город находился значительно дальше от таверны.

Неожиданно я ощущаю что-то мокрое падает мне на лицо. Затем на руку. На одежду. Начинается дождь. Несколько мгновений и капли становятся уже совсем большими, у меня появляются сомнения идти ли вперёд или остаться на месте. Дождь продолжает усиливаться, он как барабанная дробь бьёт по листве деревьев, не проходит и минуты, как земля и листва под ногами превращаются в вязкую грязную жижу. Начинается настоящий ливень.

За пару минут дождь становится настолько сильным, что струи воды словно обрушиваются на землю, и даже густые

кроны деревьев не сильно спасают от этого внезапного водопада. Мне нельзя здесь задерживаться, но промокнуть и заболеть мне тоже не хочется, город уже рядом, но всё же до него надо еще добраться. Я оглядываюсь на проход: услышу ли я, если кто-то будет идти? А если и услышу, будет ли время убежать? Я замираю в нерешительности и уже было решаюсь задержаться и переждать ливень хотя бы минут на пятнадцать, но вдруг из прохода раздается писк. Дикий, истошный, я никогда не слышала такого писка.

“Все-таки мне пора!”, – я срываюсь с места и бегу.

Бегу что есть мочи, мокрая листва деревьев бьёт мне в лицо, ноги утопают в грязи, но я настолько напугана, что не замечаю, как оказываюсь практически напротив ворот города. Мне остаётся только выйти на тропинку и я дома. И только сейчас я впервые оборачиваюсь, чтобы проверить, не гонится ли за мной кто-нибудь или что-нибудь. Никого нет. Я успокаиваюсь. Ливень прекращается.

“Этот писк, что это было?”, – начинаю рассуждать я, спускаясь на тропинку и окончательно ощущая себя в полной безопасности. Это было какое-то животное? Совсем не похоже, чтобы это кричал человек. А может быть это просто игра моего воображения? Да, нет с чего бы, я точно слышала пронзительный писк.

И вот я вся промокшая, грязная, с колотящимися от холода зубами и говорящая сама с собой оказываюсь перед главными воротами. Я уже могу четко разглядеть двух стражни-

ков караулящих у входа, они тоже замечают меня. “Святые Квазары”, слышу я голос стражника, который уже направляется ко мне. Он одет в металлические доспехи, в ножнах длинный меч, а на шлеме и груди красуется орден города.

– Что с вами произошло?,-От его вопроса мне самой становится страшно, и я слегка отпрянываю назад, ужасаясь своему чумазому отражению в стальных доспехах стражника.

“Ох ты ж е!”, -думаю я.

– Просто поскользнулась,— это я произношу вслух. Затем следуют некоторые формальности. Я медленно, дрожащими руками достаю из кармана мокрую бумажку мои документы. Желтая бумага, отмеченная гербовой печатью , теперь ещё имеет симпатичные синеватые разводы.

Пообещав, в самое ближайшее время получить новые документы, пару мгновений спустя я уже резво пробираюсь по улицам города в направлении своего дома. Дождь окончательно затихает, словно почувствовав, что я практически на месте. Одинокие капли теперь лишь изредка разбиваются о каменную брусчатку, которой уложены улицы города. В городе тихо, пусто, что вполне объяснимо ,так как сейчас поздний вечер , ну и только что прошел дождь. За все время я встречаю двоих, от силы троих человек. Видимо, большинство жителей сидят в своих домах и готовятся ко сну,я вижу как в окнах колышется пламя зажженных свечей, слышны какие-то отдаленные разговоры. Я прохожу мимо кузницы

и замечаю, что даже там темно и никого нет. Обычно здесь всегда идет работа и кузнец работает допоздна. До полуночи точно. Какой же сейчас час? Дойдя до охотничьей лавки, я сворачиваю вниз в сторону порта, и пройдя вниз всего два пролёта, поворачиваю ещё раз, теперь направо. Миную один дом и останавливаюсь у небольшого деревянного домика с большими окнами и такой же деревянной крышей. Я на месте. Свет горит. Мама не спит.

Я слегка оттряхиваюсь, пытаюсь привести себя в порядок, но едва ли это возможно. Затем смотрю на свои руки и прихожу в ужас: ладони грязные и исцарапанные. Я поднимаю руку вверх, пытаюсь посильней надвинуть на глаза козырек кепки, но только сейчас понимаю, что кепки на мне нет, видимо она осталась в руках у того парня-Себастьяна.

Может быть, не заметит? Со смехом думаю я, затем, последний раз за сегодняшний вечер, вдыхаю свежий прохладный воздух и открываю дверь. Сначала я надеюсь бесшумно проскользнуть наверх, но сама останавливаюсь на входе : на стуле за столом сидит моя мама. Она сидит, облокотившись на свою ладонь и смотрит на чайник. Кажется, что он не так давно закипел , из носика выходят остатки теплого пара. Она сидит молча , не обращая на меня никакого внимания. Я подхожу к ней поближе. Она нехотя, переводит взгляд на меня.

– Дочка Фрейдис- Бергдис выходит замуж. Мои брови взлетают вверх: -Отличная новость!

Мама молчит.

– Вроде бы?,-добавляю я.

– Ее жених сын судьи Арнодда.

– Ну и замечательно?– уже не очень смело добавляю я.

Мама бросает на меня угрюмый взгляд, тяжело вздыхает и уходит из комнаты. Я остаюсь сидеть на кухне и слышу как раздается ее бурчание:

– Да. просто замечательно.

И вправду она ничего не заметила. Мне сегодня определенно везет.

Глава III. Хитрый план.

Первая мысль, с которой я просыпаюсь на утро следующего дня это: что я скажу мистеру Фрауду? Мистер Фрауд, о котором я постоянно вспоминаю и клянусь ему, это мой начальник, владелец почтовой лавки. Внутри меня полыхает злость, ведь я чуть не попала в жуткую передрагу из-за того, что этот идиот дал мне не тот адрес и ведь еще выставит меня виноватой в том, что я не доставила срочную посылку — я просто уверена! Но в любом случае выбор у меня небольшой, ведь мне нужна работа. Поэтому я провожу немного времени сидя в кровати, затем встаю, одеваюсь и топаю вниз на кухню, рассуждая о том, что конкретно я ему расскажу, а о чем умолчу. В конечном счете я прихожу к выводу, что я не хочу навлекать на себя никаких проблем, и я планирую сдержать слово, которое дала тому парню, и все, что я слышала вчера пропадет в глубинах моей памяти, как пропала моя любимая кепка..Вот так.

На кухне с мамой мы завтракаем, она абсолютно ничего не говорит о моем вчерашнем позднем и странном появлении, что хоть и удивляет меня, но полностью устраивает. Не хочу сболтнуть лишнего. Чем меньше вопросов, тем лучше. Затем она предлагает мне сходить с ней на торговую площадь. Я с радостью соглашаюсь, так как мне не очень хочется первым делом с утра идти к этому старому хрычу. И мы, взяв

пару авосек, отправляемся на торговую площадь Настурфорса.

Торговая площадь- это очень классное место. Всегда оживленное, полное народу, место с особой энергетикой! Площадь со всех сторон окружена деревянными домами торговцев, кто-то продает товары на первых этажах своих домов, кто- то в торговых лавках на самой площади. По центру площади находятся широкие каменные ступени, они ведут в верхнюю часть города, где проживают более обеспеченные жители. Наверное, главное бросающееся в глаза отличие этих двух частей города в том, что дома людей в нашей части в основном деревянные, а в верхней части каменные. Здесь же на площади также расположена самая главная таверна в городе-Большая таверна, в ней всегда полно разных доходяг: торговцев, охотников, кузнецов, крестьян, разных других работяг, которые любят набиваться сюда большими компаниями и травить всякие истории.

Все жители города знают, что каждое утро на торговой площади начинается с того, что торговец по имени Берган направляется в Большую таверну, чтобы выпить кружку пива с небольшой компанией охотников, где они охотно обмениваются слухами обо всем, что случилось в городе и вне его пределов. У Бергана маленькая остроконечная борода и хитрые близко посаженные глазки, даже если бы он был одет также неприметно как и охотники, с которыми он пьет, он все равно бы сильно выделялся на фоне их простоватых лиц.

Некоторое время спустя к ним присоединяется Асмунд, картограф, который содержит небольшую лавку в порту. Он всегда подтягивается к середине беседы, так как идти ему дальше всех - порт находится на противоположном конце города. Если Асмунд не приходит, это всегда значит, что вернулся кто-то из его помощников, и Асмунд занят созданием новой карты местности. В такие дни он может несколько дней не выходить из своей лавки, но как только карта закончена, его жизнь возвращается в прежнее русло. Иногда к этой компании присоединяется Рагнар, торговец из верхнего квартала. Большинство жителей верхнего квартала предпочитают проводить время в тавернах в своей части города, но Рагнар исключение. Скорей всего потому, что он ведет весьма сомнительный бизнес в портовой части города и жители его квартала не очень любят быть замеченными в его обществе, но по многим слухам совсем не пренебрегают его услугами.

Обычно, пока вся эта компания проводит время за разговорами, вся остальная площадь начинает оживать. Другие торговцы открывают свои лавки. По улице начинают распространяться разнообразные запахи - пахнет сыром, рыбой, разными соленьями, благодаря близости моря эти запахи хоть и достаточно ощутимы, но ненавязчивы. Затем показываются и жители верхнего квартала, они следуют на работу в военный комиссариат, суд, совет города, административное управление, многие руководящие должности в городе занимают жители верхнего квартала. А у ворот в это время мож-

но уже заметить послушников ближайшего монастыря. Они ходят в длинных разноцветных рясах и прославляют Святых Квazarов. Обычно послушники приходят в город, чтобы приобрести разные товары, необходимые для обустройства быта монастыря. Дальше площадь начинает заполняться все больше и больше : теми, кто постоянно живет в городе, теми кто пришел в город через задние ворота, теми, кто пришел через главные, подтягиваются люди из порта, те, кто приплыл впервые и те, кто останавливался в Настурфорсе уже не раз. Теперь уже не всегда можно встретить знакомые лица. Люди, оживившие площадь, следом начинают заполнять большую таверну и как только это происходит, охотники первыми встают из за стола и покидают таверну ,а вместе с тем и стены города. Теперь они не появятся здесь вплоть до самого вечера. Остальные же участники утренней беседы разбредаются по своим ежедневным делам.

Когда мы появляемся на площади, торговец Берган как раз возвращается из большой таверны. Он не спеша направляется к своей лавке , но буквально на одно мгновение останавливается рядом с лавкой другой торговли- Марты. С Мартой они торгуют одним и тем же продовольствием: хлебом и рыбой. Берган как любой торговец следит за своими конкурентами. В течение дня, Марту также не раз можно застать не спеша прогуливающейся напротив лавки Бергана.

– Че встал старый кот, -слышится голос Марты.

И вот мы с мамой шагаем по торговой площади, вернее я

пытаюсь шагать, а она словно летит куда-то. Если я останавливаюсь, она тут же хватает меня за руку и тащит за собой дальше. Я молча слеую за ней. Иногда она сама останавливается, оглядывается по сторонам, затем снова срывается с места и несется куда-то дальше. Так мы носимся по площади минут пятнадцать, пока в какой то момент она видимо не найдя того, что искала, успокаивается и уже более спокойным шагом следует к лавке с травами. Ей ничего здесь не нужно, эта лавка принадлежит её подруге Фрейдис, кстати той самой о свадьбе дочери которой мама вчера так отчаянно грустила, и она видимо решила просто с ней поболтать. Я вежливо здороваюсь с маминой подругой и оглядываюсь по сторонам: вон компания охотников, как раз покидает город:

– Я не вру! Вот такой паук! Я видел в лесу вот такого паука!-, парень в рваной шапке пытается показать руками насколько гигантским был этот паук. Он кажется самым молодым из них, возможно поэтому старшие товарищи не берутся воспринимать его слова всерьёз.

– Еще скажи гигантские стрекозы существуют!-, другой охотник с черными передними зубами пытается подначить его.

– Насчет стрекоз я не знаю, не видел, но паука видел! Поэтому и говорю!-, достаточно разумно продолжает первый,– видел своими вот этими вот собственными глазами! Раздается смех. Двое мужчин обнимают за плечи своего товарища, продолжая подшучивать над ним, и затем вся компания

из четверых человек удаляется через задние ворота.

Я провожаю их взглядом, пока они полностью не скрываются за стенами города и продолжаю глядеть по сторонам:

— А малой то правду говорит,— я поворачиваю голову на голос. На деревянной скамье рядом с бочками у одной из лавок сидит мужчина. На вид ему чуть больше тридцати пяти. Его волосы собраны сзади в небольшой редкий хвост. Одежда изношена. Он сидит вальяжно, покуривая что-то, и он явно обращается ко мне:

— Из этого города нужно валить как можно скорее! То, что говорит этот парниша сущая правда! Через две недели сюда приплывет мой корабль, и я именно так и сделаю. Смотаюсь отсюда к чертовой матери!

Я молча продолжаю разглядывать своего собеседника, он продолжает:

— Это не город, а зловещая дыра, которая с каждым днём становится всё чернее и чернее!

От него слегка пахнет алкоголем но не похоже, чтобы он был сильно пьян. Скорее он похож на очень уставшего человека, я оглядываю его еще раз: на очень-очень уставшего человека. Я так ничего и не отвечаю незнакомцу, он лишь кидает свою скрутку на землю и тяжело вздохнув и буркнув себе под нос что-то вроде и “бабы все здесь странные”, направляется в сторону порта, а я ещё в течение некоторого времени могу наблюдать как он не спеша ковыляет вниз по длинный брусчатой улице, в конце которой виднеется при-

стань.

В этот момент мама снова дергает меня за руку, вырывая меня из моих размышлений и очень громко, но явно обращаясь ко мне говорит: “Ты была права, насчет сын мистера Ворнера какой-то он туповатый. Сын судьи Арнодда намного интереснее его.”

Я только было открываю рот, чтобы сказать, что ничего такого я не говорила и вообще не понимаю о чем она, но не успеваю, так как вижу, как мама замирает на месте с театрально расширенными словно от ужаса глазами. Я поворачиваюсь вслед за ее взглядом, и глаза расширяются уже у меня: перед нами стоит тот самый “туповатый” сын мистера Ворнера. Вот это поворот.

Блондин, широкие плечи, одет как торговец, на шее у него красуется увесистый меховой ворот. Я виновато смотрю на него и хочу было оправдаться, что я ничего такого не говорила, но он резко разворачивается и уходит. Я оборачиваюсь к своей маме, на ее лице огромная улыбка от уха до уха. Она похожа на жутко довольного пупса.

– Это сын мистера Ворнера,– говорит она.

– Да, я вижу.

Все в городе знают их семью.

Затем следует некоторая пауза и она добавляет:

– Круче сына судьи Арнодда, может быть только сын мистера Ворнера.

– Ну это смотря по каким параметрам ты их сравниваешь?

Сын мистера Арнодда также груб с другими людьми?

– Ты только что назвала его тупым,-парирует моя мама.

– Стоп, стоп , стоп я никого тупым не называла, да и вообще, что ты думаешь, что если оскорбить его сына, то он сделает для тебя все, что ты пожелаешь, только бы ты его больше не обижала?, – насмешливо продолжаю я.

Моя мама резко останавливается:-

Ты совсем не знаешь мужчин. Еще вчера этот паренек знать тебя не знал, а теперь всю ночь только о тебе и будет думать.

– Нет , не будет. Это смешно и просто глупо.

– Будет.

– Нет, не будет.

– Прибежит женится на тебе! Попомни мои слова!

– Маам! Он меня ненавидит!

– Он уже в тебя влюблен! Мужики они такие!

– Не хочу этого знать.

– А зря, он красавчик.

– Нее,– с ухмылкой протягиваю я,-какой-то он туповатый, а вот сын судьи Арнодда да, намного интереснее его.

Глава IV. Без вести пропавшие.

Вернувшись домой с торговой площади, я угрюмо беру злополучную посылку и направляюсь в почтовую лавку мистера Фрауда.

Там я застаю его самого, облокотившегося на прилавок и читающего какое-то письмо. Что касается внешности мистера Фрауда: ему около шестидесяти пяти, он небольшого роста, толстый, круглый как мяч, с огромными усами и седой. Вечно ходит в длинном черном сюртуке. У него проблемы с ногой, поэтому он всегда ходит с небольшой деревянной палочкой. Дочитав письмо, он устало садится на стул, вытирает пот и ставит свою палочку рядом с собой.

– Дела совсем плохи, – он бросает на меня недовольный взгляд.

“О боже”, – думаю я, – “он уже знает? Знает, что я не доставила вчера срочную посылку!”

– Девчонка, которая раньше работала на меня. Та, которая просто не явилась на работу, – продолжает Мистер Фрауд, – она пропала.

Я в смешанных чувствах молча сопровождаю его слова лёгким кивком головы.

– Мне пришло письмо из ордена военных комиссаров, где сообщают об этом, – он делает небольшую паузу, – и просят завтра явиться на допрос, мне и всем моим сотрудникам.

Эту фразу он произносит более-менее ровно, но затем потирает свои длинные усы и вдруг вспыхивает в нескрываемой ярости:

– Явится на допрос! Мне на допрос! Будто я преступник какой-то!,-он демонстративно машет рукой, а я, широко распахнув глаза, послушно поддакиваю.

– Я потерпевший! Я главный потерпевший! Эти девушки сами сбегают с какиминибудь торговцами или пиратами! А я должен отдуваться за них в полиции!!

Он начинает причитать, кажется даже забыв, что я тоже нахожусь в комнате. Мне почему-то представляется что мистер Фрауд часто так ворчит даже наедине сам с собой. Вообще ему это свойственно, думаю я про себя: девушка пропала, а мистера Фрауда заботит только собственная задница. Вдруг с ней что-нибудь случилось? А вдруг бы со мной вчера что-нибудь случилось? Казалось бы моя уже утихнувшая вчерашняя злость закипает во мне опять. Вот же бездушный старикашка.

Мистер Фрауд протягивает мне письмо. На нем мокрые пятна от его пота. Я нехотя разворачиваю письмо и начинаю читать вслух:

“Жителю города Настурфорс.

Мистеру Эдгару Фрауду.

Просим Вас и всех сотрудников почтовой лавки явиться в течении двух дней в отдел ордена на допрос, в связи с уча-

стившимися случаями пропажи людей. В случае неявки вы будете доставлены в отделение принудительным образом. Большая просьба проявить понимание и явиться добровольно.

*Орден военных комиссаров г. Настурфорс
За подписью Франческо Страта
Главы Ордена”*

– В случае неявки вы будете доставлены в отделение принудительным образом! Вы это слышали?! Принудительным образом!,— мистер Фрауд возмущенно повторяет только что прочитанный мною текст.

– Что будет с моей лавкой? Меня вызывают на допрос! Обо мне и так говорят всякую чушь!,— я слегка улыбаюсь потоку мыслей старика.

Глаза мистера Фрауда расширяются, брови сдвигаются, а зрачки застывают в центре, он похож на ястреба:

– Это смешно?

– Нет , совсем не смешно,— я вспоминаю , что мне все таки нужна работа , хотя судя по всему самая ужасная в городе.

– Просто люди уже столько всего о вас говорят, что какая разница если одним слушком больше, одним слушком меньше,— я делаю попытку исправить ситуацию.

Я говорю это самым неприятнейшим тоном, на которой я способна, так как вспоминаю, что мне ещё нужно рассказать

ему о недоставленной посылке. Мистер Фрауд подсказывает на месте:

– Они говорят, что я устраиваю жертвоприношения!!,— Я глубоко вздыхаю, Я слышала этот слух. Перед тем как идти на работу к мистеру Фрауду я неделю не спала, взвешивая все за и против того ,что это может быть правдой.

Мистер Фрауд продолжает возмущаться, а я понимаю, что нужно уже набраться смелости и всё рассказать про посылку:

– Мистер Фрауд, посылка , которую вы просили меня доставить вчера, мне не удалось доставить ее.-Вы..,— я немного мешкаюсь,-вы дали мне не ту карту. Я выпаливаю все это бегом тараторя.

– Положи ее вон туда,— он указывает мне на подоконник, без особых эмоций.

– Значит, ничего страшного, что она не доставлена? Вы вчера говорили, что она очень важная и срочная?

– Для меня ничего страшного-, он машет рукой в сторону, -значит не судьба.

А затем добавляет:

– Главное что ты в порядке и никто тебя не похитил!,— я уже было хочу улыбнуться в ответ на столь неожиданную заботу, но он добавляет еще:

– Иначе мне еще твое исчезновение пришьют!

– Понятно,-отвечаю я, раз все в порядке, тогда я пойду.

– Да, да, иди, иди.

Я кладу посылку, пережившую со мной вчерашнее при-

ключение, на стол и направляюсь к выходу.

— Завтра в 7! , старик кричит мне вслед.

— Да, хорошо,-отвечаю я.

Ночью я просыпаюсь от странного звука. Стук в окно. Словно кто-то бросает камешки в стекло. Сейчас три часа ночи, кто это может быть? Я с небольшой тревогой, но с большим любопытством выбираюсь из кровати и подхожу к окну.

Внизу стоит сын мистера Ворнера. Сказать, что я удивлена- ничего не сказать. Заметив меня, он улыбается и по его губам я читаю, что он просит меня выйти. Я надеваю теплую кофту и спускаюсь по лестнице на цыпочках, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить маму. Стоя уже на первом этаже ,внизу, я начинаю мешкаться, что ему понадобилось здесь , да еще в такое время? Может быть, не стоит выходить на улицу? В моей голове проносится мысль о пропавших девушках: может быть, они также вышли из дома к кому-то посреди ночи, а потом пропали? Нет, он наверное просто хочет поговорить о том , что произошло тогда на площади, но почему он выбрал такое позднее время? Я прикидываю дальнейшие события в своей голове и почему-то лучшее, что приходит мне в голову- это всё-таки выйти на улицу, но взять с собой нож.

Я захожу на кухню и обнаруживаю на столе посылку, ту что недавно отнесла мистеру Фрауду. Что вообще происходит? Я открываю ее и достаю оттуда нож, одновременно за-

мечая нацарапанную на стене над камином надпись "Герольд не одобряет". Я удивляюсь вслух :

“Эти надписи теперь чиркают над всеми каминами?”

Вспомнив о сыне мистера Ворнера, ожидающем меня снаружи , я засовываю нож в рукав и направляюсь к двери, затем медленно открываю ее и выхожу на улицу. Парень встречает меня доброжелательной улыбкой. Он поглаживает волосы у себя на затылке и подходит ближе ко мне:

– Привет,— он здоровается со мной. Я молча киваю в ответ. Он протягивает мне небольшую коробку , я только сейчас замечаю ее у него.

– Что это?, -спрашиваю я.

– Открой,— он внимательно смотрит на меня ,не отрывая взгляда.

– Слушай,— говорю я,— это всё немного странно ,что в этой коробке?

Он усмехается:

– Открой ,пожалуйста, открой её. Он одет точно так же, как и тогда на торговой площади: на нем меховой воротник, та же самая рубашка и волосы уложены ровно тем же образом. До сих пор не могу поверить, что он здесь.

Я с большой подозрительностью начинаю разворачивать коробку , а внутри оказывается коробка поменьше. Намного меньше ,чем первая: маленькая квадратная. Я поднимаю глаза на молодого человека, тот лишь в ответ взглядом просит меня продолжать. Я открываю ещё и ещё одну коробку,

затем наконец-то открываю самую маленькую и обнаруживаю там кольцо.

– Ты знаешь, Бергдис выходит замуж, теперь и нам пора.

Я отшатываюсь назад и чувствую, как кто-то крепко обхватывает меня сзади:

– Я знаю, ты бросишь меня!,— я узнаю этот голос-это тот парень из таверны Себастьян. Я пытаюсь вырваться и хватаюсь обеими руками за его руку.

– Нет, не брошу! Я никогда тебя не оставлю.

– Как я могу тебе верить?

– Я клянусь!,— я пытаюсь вырваться, но он сильнее , он прижимает меня к стене дома ,а его рука оказывается на моей шее. Я замечаю на его руке браслет из крупных круглых шариков.

Он начинает сжимать мою шею:

– Твоя жизнь в моих руках. Всегда в моих. Я не могу тебя потерять.

Мне становится тяжело дышать. Я продолжаю оправдываться ,но он будто не слышит. Его рука такая сильная, что вырваться невозможно. Когда кажется, что я вот-вот потеряю сознание. Не знаю как, но я нахожу в себе силы, достать из рукава нож и вонзить ему прямо в бок. Он разжимает руку , хватается за бок и оседает у стены, шарики рассыпаются по полу:

– Я просто хочу, чтобы мы всегда были вместе.

Я присаживаюсь рядом с ним:

– Я знаю, дай я посмотрю,– Он позволяет мне, я рассматриваю его рану.

Себастьян в это время наблюдает за мной. Я отрываю подол от своего платья и перевязываю им рану. Он слегка прищуривается от боли.

– Больно?,– спрашиваю я .

Он кивает, внимательно глядя мне в глаза. Я дотрагиваюсь до его лба, он такой красивый в этих бинтах:

– Я никогда тебя не оставлю, и если я когда-нибудь выйду замуж, то только за тебя,-говорю я,-и еще, я завтра никому ничего не скажу.

– Я знаю,– теперь он улыбается , -ведь у меня твоя кепка.

Я просыпаюсь. Сердце бешено колотится. “Это был всего лишь сон.. всего лишь сон”, повторяю я. В моей голове проносится мимолетное сомнение, я бегом спускаюсь на первый этаж и окончательно успокаиваюсь, когда обнаруживаю, что никакой надписи над камином нет. Что вообще значит эта надпись? Кто такой этот Герольд? И что он не одобряет?

Глава V. Военный орден Настурфорса.

На следующий день я , мистер Фрауд и его дочь Гутрун отправляемся в отделение ордена, как все сотрудники почтовой лавки. Утром я выхожу чуть пораньше , чтобы пойти немного иным путем, чем я обычно привыкла, так как я очень не хочу столкнуться по дороге с сыном мистера Ворнера.

Не могу сказать, что после той сцены на торговой площади, я тотально избегаю его, просто не хочется лишний раз испытывать дискомфорт от встречи. Ну а после сегодняшнего странного сна- тем более. Поэтому до лавки мистера Фрауда я шествую окольными путями. Когда я оказываюсь на месте ,я обнаруживаю Гутрун с тряпкой и ведром в руках, тщательно драющую старую деревянную дверь почтовой лавки. На двери следы белого мела:

– Что это?

Гутрун оборачивается на мой вопрос.

Вообще дочь мистера Фрауда очень похожа на него внешне: полноватая, с маленькими глазками, только в два раза выше и крупнее. Её часто можно увидеть в лавке, так как она нередко помогает своему отцу. И к слову сказать, когда

я впервые её увидела, у меня не возникло никаких сомнений, кем является эта девушка мистер Фрауду. Гутрун обычно достаточно приятна в общении, особенно в сравнении со своим стариком, но сегодня она тяжело вздыхает и отвечает явно недовольным тоном, указывая на белые пятна от мела на двери:

– Уже дважды за сегодня. Не могу понять кто это пишет! Черт бы их побрал!

– Что пишут?, – я задаю вопрос, ответ на который знаю.

Гутрун недовольно отмахивается:

– Всякую ерунду!

Я было открываю рот, чтобы уточнить конкретнее, но недовольный взгляд Гутрун даёт мне понять, что никакого ответа я не получу, что на самом деле очевидно, так как говорить про своего отца всякие выдуманные гадости не хочется никому.

“А может и не выдуманные”, – думаю я, саркастично улыбаясь про себя. Через несколько минут у лавки появляется и сам мистер Фрауд. Он появляется в на удивление хорошем настроении и я догадываюсь, что он понятия не имеет про художества на его двери.

Мы втроем отправляемся в участок. Всё это время Гутрун, как заботливая дочь, никак не упоминает об утренних эксцедентах, делая вид, что тоже находится в прекрасном настроении. Молчу и я, так как веселый Мистер Фрауд лучше невеселого мистера Фрауда. По крайней мере, ве-

сѣлый он не так сильно потеет.

На входе в орден мы передаем письмо-вызов постовому, он внимательно изучает его и пропускает нас внутрь. Здесь нас просят немного подождать. Внутри невероятный рой людей, просто не протолкнуться, о местах на лавочках не стоит даже мечтать-все занято, хотя буквально пару минут спустя я убеждаюсь, что есть люди более смелые в своих желаниях, чем я: мистер Фрауд ловко пристраивает свою пятую точку на одно из освободившихся мест, сказав, что инвалиды садятся первыми. У меня даже на мгновение возникли сомнения, а точно ли он инвалид, настолько молниеносно он это сделал.

В общем пока мистер Фрауд отдыхал на лавочке, а Гутрун беседовала с кем-то из знакомых , я ,пытаясь хоть как-то развлечь себя, принялась блуждать от стенда к стенду: правила поведения в здании ордена, должностной состав, карта здания. Интересно...

Я останавливаюсь и изучаю карту первого этажа. Здание ордена занимает огромную территорию.

Мы находимся у самого входа- в большом холле, по всему периметру, которого расположено множество кабинетов. Здесь видимо работают комиссары ордена ,принимают потерпевших и допрашивают свидетелей. С обеих сторон от холла идут коридоры они соединяют холл с задней частью здания. Там находятся казармы. Они отмечены забавным значком серебряного меча. Между холлом и казармами есть

небольшой внутренний дворик-его олицетворяет множество деревьев. С левой стороны здания, судя по всему, расположена тюрьма, где находятся заключенные-она обозначена значком решетки. Вообще в Настурфорсе существует два места куда отправляют заключённых. Первое это городская тюрьма внутри ордена, то есть это прямо здесь. Второе- находится далеко за городом ,я мало что знаю о том месте, но говорят туда отправляют особо опасных преступников выполнять какую-то тяжёлую работу, кажется они работают на рудниках и добывают полезные ископаемые.

Я пытаюсь дальше разобраться во всех остальных строениях, обозначенных на карте, но мое внимание привлекает лицо девушки. Вернее изображение девушки, висящее на соседнем стенде:

Темные распущенные волосы.

Острые большие глаза.

Эйнар. Красивая девушка.

Я знаю ее. Я не знакома с ней близко, но так как она, как и я, выросла в этом городе , что-то о ней и её семье мне всегда было известно, как наверное и ей обо мне. Она иногда помогала в лавке своих отца и матери, мистера и миссис Бернар. Мне всегда казалось, что у нее веселая и беззаботная жизнь, а теперь ее портрет на доске пропавших без вести. Вот уж и вправду жизнь очень непредсказуема. Я опускаю глаза вниз и читаю надпись под изображением:

“Вознаграждение за любую информацию о пропавшей.”

Под портретом указанным нехилая сумма.

Я перевожу взгляд в сторону и вижу изображение уже другой девушки Берды Магрид. Судя по всему, Берда и есть, та пропавшая посыльная мистера Фрауда. Я опускаю глаза и не нахожу под портретом никаких слов о вознаграждении. Мне становится немного грустно и очень жаль её, возможно беда произошла с ними обеими, но если Эйнар ищут всеми возможными способами, то до Берды никому особо дела нет. Насколько я знаю, Берда-дочь рыбака, чей небольшой домик расположен в левой части города за портом и вспомнили о ней, судя по всему, только благодаря тому, что пропала Эйнар...

– Эдгар Фрауд, Вы можете проходить.

Я слышу за спиной голос одного из служащих ордена и резко оборачиваюсь. Мой начальник поднимается и прихрамывая, ковыляет в кабинет. Мы с Гутрун переглядываемся и собираемся следовать за ним, но нас останавливает служащий ордена:

– По очереди.

Мы с дочерью мистера Фрауда понимающе киваем и остаемся ждать в переполненном холле. Место Мистера Фрауда быстро занимает молодой светловолосый парень в белоснежной накрахмаленной рубашке.

Спустя полчаса ожидания очередь наконец-то доходит и до меня. Меня провожают в небольшой кабинет на втором этаже здания. В кабинете двое мужчин, один сидит за боль-

шим дубовым столом, второй стоит у стены в углу, в кабинете зажжен камин, спинкой к камину стоит стул, меня просят присесть на стул. Я послушно следую указаниям. Первый мужчина- пожилой, сидящий за письменным столом ,внимательно разглядывает какие-то бумаги, второй-молодой, молча смотрит на меня. Я же в ожидании осматриваю кабинет, он обставлен достаточно изысканно: блестящая лакированная мебель, позолоченные отполированные подсвечники, вытканый герб города на стене над столом, шелковые подлокотники стульев, камин из красного кирпича. Хоть само здание ордена и состоит из большого серого камня, но благодаря обилию разных дорогостоящих предметов, этот кабинет больше кажется кабинетом какого-то зажиточного торговца, а не сотрудника ордена военных комиссаров. Наверное, сидеть здесь вечером за кружечкой чая перед пылающим камином просто чудесно. Я перевожу взгляд на стол: на нем множество бумаг, сложенных в аккуратные стопки, карандаши остро заточены и лежат в определенном порядке: от большого к маленькому. Мужчина в углу тяжело вздыхает, после чего тот первый-пожилой мужчина наконец-то обращает на меня внимание:

– Мисс Лив, мы очень благодарны вам за то , что вы откликнулись на нашу просьбу явиться в орден, так как нам крайне необходима ваша помощь.

Голос пожилого мужчины звучит очень доброжелательно, и хотя их приглашение было мало похоже на просьбу, его

интонация, взгляд и манера общения сразу вызывают во мне некоторую симпатию.

– Мы не хотели бы вас пугать,— продолжает он,— скорее нам бы хотелось , чтобы наш разговор... чтобы наша беседа напоминала дружеское общение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.